

ТРАДИЦИОННЫЕ ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ИГРЫ И СОСТЯЗАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ ВСАДНИКОВ У ОСЕТИН

Багаев А.Б.¹

¹ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН и РСО-А», Владикавказ, Россия (362040, г. Владикавказ, проспект Мира 10), e-mail: czallagon@mail.ru

Всестороннее исследование военной культуры осетин предусматривает изучение традиционных военизированных игр и состязаний, игравших в прошлом значимую роль в жизни осетинского общества. В данной работе описаны и проанализированы некоторые наиболее известные военизированные конные игры без привлечения их вариантов. В исследовании рассмотрен военный аспект только тех игр и состязаний, в которых основными действующими лицами являлись вооруженные всадники. В статье также рассмотрен вопрос о роли народных военизированных игр и состязаний в процессе подготовки молодых воинов к обстановке и условиям конного боя в прошлом. Большое внимание уделено играм и состязаниям, которые предполагали выработку навыков эффективного взаимодействия между наездником и верховой лошадью во время конного сражения. В работе предпринята попытка выявления военно-прикладного значения каждой из рассмотренных игр.

Ключевые слова: военная культура осетин, осетинские игры, конные состязания, военизированные игры, военные навыки.

TRADITIONAL PARAMILITARY GAMES AND COMPETITIONS OF ARMED HORSEMEN OF THE OSSETIANS

Bagaev A.B.¹

¹Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira, 10), e-mail: czallagon@mail.ru

A comprehensive study of military culture of the Ossetians includes the study of traditional paramilitary games and competitions, which played an important role in the life of the Ossetian society in the past. This paper describes and analyzes some of the most well-known paramilitary equestrian games, excluding their variations. The study considers the military aspect of only those games and competitions, in which armed horsemen were the main actors. The article also addresses the role of folk paramilitary games and competitions that trained the young warriors to the situation and conditions of the horse battle in the past. Much attention is paid to the games and competitions, which involved developing the skills of effective interaction between the horseman and the riding horse during the battle. The study attempts to identify the military and applied value of each game under consideration.

Keywords: military culture of the Ossetians, Ossetian games, horse races, paramilitary games, military skills.

Народные игры и состязания являлись важным элементом традиционной осетинской культуры. Многие из них носили военизированный характер и проводились с использованием оружия верхом на лошади. В целом широкое распространение конных состязаний объясняется тем, что осетины и их предки с древних времен были конным народом [3].

Традиционные народные игры и состязания осетин уже становились объектом исследования. Наиболее значимыми трудами по данной проблеме являются работы С.Г. Гагиева [4; 5], В. Джусоева [6], В.С. Уарзиати [9], К.У. Тайсаева [8] и др.

Однако многие стороны данной проблемы до настоящего времени остаются малоизученными, и требуют дальнейших исследований. В частности, это относится и к военно-прикладному аспекту народных игр. Нами в этом аспекте уже рассматривались некоторые из традиционных военизированных конных игр и поминальные скачки [2]. Целью же данного исследования стали состязания всадников с использованием различных типов оружия.

Осетинские мальчики должны были с ранних лет уверенно управлять лошадью и превосходно сидеть в седле. Одновременно они осваивали приемы владения различными типами оружия. К 16 годам юноша должен был обладать качествами хорошего конного воина, которые совершенствовались на протяжении всей жизни. Обуславливалось это необходимостью постоянного противодействия внешним врагам и частыми внутриобщинными конфликтами. В таких условиях воинское искусство являлось важным фактором выживания.

Уровень воинского мастерства многих осетин вызывал восхищение у современников. Так, по свидетельству В.Б. Пфафа, «ловкость в обращении с шашкою и пистолетом считается у осетин одним из высших достоинств мужчины. Меткость многих в стрельбе из пистолета достойна удивления» [7, с. 136]. Развитию военных навыков способствовали народные военизированные игры и состязания. Для победы в них мужчины и юноши долго и серьезно тренировались, в процессе чего они доказывали свое умение и превосходство над сверстниками, придумывали упражнения разной сложности [4, с. 32].

Следует отметить, что осетинские названия игр в данной статье даются на иронском варианте, но они имеют свои эквиваленты и в дигорском варианте осетинского языка [10].

Одной из древних устроенных по военному образцу игр у осетин были верховые копейные поединки (*арц амае уартæй хъазт*). Данный вид состязаний возник еще в древности у скифо-сарматских племен, использовавших конных копейщиков в качестве ударного кулака в битвах. В особенности эта тактика боя была характерна для сарматов. В источниках нет прямого упоминания о существовании такого состязания у древних ираноязычных племен евразийских степей. Однако существование в составе их комплекса вооружения копий различных типов, а также наличие в их военном искусстве таранного копейного боя позволяет говорить о существовании у них военного упражнения для подготовки верховых копейщиков. Определённые сведения о копейных состязаниях в играх и состязаниях есть в нартовском эпосе осетин.

Для эффективного действия пикой в сражении необходима была определенная обучающая практика, сходная с реальным копейным боем, характерной частью которой была попытка двух состязающихся всадников выбить друг друга из седла.

Другая устроенная по военному образцу игра, тренировавшая и укреплявшая всадника и его лошадь для условий военно-походной жизни, называлась *ныхдурта саеттын* (букв. «преодоление преград») [6, с. 16-18]. Она предполагала преодоление дистанции с полосой препятствий. Участники состязания начинали игру поочередно, согласно жребью. От старта на расстоянии 100-200 метров располагалась мишень, в которую надо было попасть из оружия дистанционного боя (первоначально использовали лук и стрелы, позже ружье или пистолет). От мишени в отдалении 100 метров стояло ограждение в виде плетня около 1-1,5 метра в высоту. Еще дальше в 100 метрах находилась яма в 2-3 метра шириной, через 50 метров от которой в землю были воткнуты прямые ивовые прутья, три справа три слева. Еще дальше на возвышенности установлен набитый соломой бурдюк. В самом конце дистанции, в месте разворота был поставлен сделанный из шерсти мяч. Участник состязания первоначально должен был разогнаться на лошади и, на полном скаку выхватив оружие дистанционного боя, поразить мишень, перескочить через ограждение в виде плетня, энергично перепрыгнуть через яму, молниеносно вынуть шашку и порубить все ивовые прутья (так чтобы они упали прямо). После этого нанести сильный удар шашкой по бурдюку так, чтобы он слетел наземь. Далее он должен нагнуться и подхватить мяч и вернуться к месту, где находились судьи [6, с. 16-20].

Данная игра была демонстрацией боевых действий осетинского конника во время сражения. Каждый элемент ее развивал навыки, необходимые для всадника и его лошади в условиях реального боя. Она способствовала совершенствованию навыков эффективной стрельбы на скаку и действия шашкой в рукопашной схватке. Между всадником и его лошадью развивалось взаимопонимание и взаимодействие на высоком уровне. Наездник тонко чувствовал свою лошадь, которая в свою очередь чутко понимала и выполняла все желания седока.

Одной из разновидностей конных состязаний были скачки со стрельбой в цель. Детальное описание одной интересной военизированной игры есть в сборнике осетинских народных игр В.Д. Джусоева [6, с. 14-15]. Он употребляет в своей книге для нее название *бахты дугъ – эстафета* (букв. «конная скачка – эстафета»). Наш информант из с. Новый Батако Багаев Лади, часто участвовавший в юношеском возрасте в народных конных скачках, рассматриваемую разновидность конных скачек назвал по-другому – *ивгайга дугъ* (букв. «скачка меняясь»). Мы полагаем, что второй вариант наименования этого состязания предпочтительнее, так как он отражает определяющую особенность данного вида скачек.

Рассматриваемый вариант конных скачек проводился во время больших праздников. Расстояние между стартом и финишем в данном виде скачек было значительным, иногда оно составляло 80-100 км. Как правило, в состязании принимали участие трое или пятеро

всадников, однако в некоторых случаях участников могло быть больше. Если устроителем состязания выступали жители ущелья (*комбаеста*), то для участия в ней отбирали трех лучших скакунов, на которых сажали и трех юношей, искусных в верховой езде. Если же скачки организовывались по инициативе фамилий, то каждая из них выставляла одного скакуна. В этом случае число участников состязания бывало больше трех всадников. В день скачек участники, их вспомогатели (*хьузонтæ*), рано утром вместе с распорядителем отправлялись к месту старта. По пути следования вспомогатели становились на определенных участках дистанции. Достигнув старта, распорядитель ставил лошадей в ряд, после чего по его сигналу начиналась скачка. В зависимости от предварительной договоренности, после того как участники скачки добирались до своих первых вспомогателей, дальнейший ход состязания мог иметь несколько вариантов.

Один из вариантов предполагал смену всадников, то есть скакун как эстафета передавался одним наездником другому. Данный вариант являлся демонстрацией и испытанием резвости и выносливости лошади. Кони, которые показывали хороший результат, были предпочтительнее для боевого использования.

Другой вариант допускал возможность продолжения скачки одного ездока на разных лошадях. Главный участник состязания, достигнув месторасположения своего вспомогателя, пересеживался на его свежую лошадь и уже на ней продолжал скачку. Таким образом, он менял несколько лошадей (в зависимости от количества вспомогателей). В этом варианте скачки роль вспомогателей в достижении победы была минимальной, потому как основная нагрузка ложилась на главного участника. Этот вариант состязания являлся, в первую очередь, испытанием для седока, демонстрировавшим его мастерство в верховой езде.

Как правило, в обоих вариантах скачек при замене седока или скакуна всадники спешили. Однако, по сообщению некоторых наших информантов, для сокращения времени это действие (смена седока или скакуна) могло производиться на скаку. Этот элемент джигитовки сам по себе также имел военно-прикладное значение. Как известно, в прошлом, предки осетин отправлялись в поход на двух или даже трех лошадях. Лошади были разной резвости и выносливости, поэтому, чтобы сохранять темп движения во время похода, всадники не останавливались для смены лошадей, а перескакивали с одного коня на другого.

Третий вариант предполагал прохождение конкретных промежутков дистанции отдельными всадниками на своих лошадях. То есть, по сути, данный вариант состязания представлял собой действие эстафетной команды, в которой участники один за другим

проходят этапы, последовательно передавая друг другу очередь перемещаться по дистанции.

Участники скачки были вооружены: в древние времена – луком и стрелами, с распространением же огнестрельного оружия – ружьем или пистолетом. Оружие необходимо было для демонстрации мастерства в стрельбе – важной части состязания на завершающем этапе. Наездники должны были поразить мишень, установленную у самого финиша. Стрельба в цель велась на полном скаку. Попадание в цель не засчитывалось, если наездник сбавлял ход.

Военно-прикладное значение рассматриваемого состязания не вызывает сомнений. Участникам предстояло решить ряд задач, характерных для участвующих в набеге наездников. В первую очередь - совершить протяженный конный пробег, в конце которого необходимо было продемонстрировать навыки стрельбы. Попадание в цель на скачущей галопом лошади для утомленного пробегом наездника было довольно сложной задачей. Стрельба в цель на полном скаку была одним из важных военных упражнений в традиционном военном искусстве осетин.

Помимо вышеописанной игры, у осетин существовало несколько видов упражнений для развития у конника навыков результативной стрельбы или метания дротика в цель. Состязания эти бывали различной сложности. Во время подготовки к народным игрищам или к боевым походам наездники осваивали и совершенствовали боевые упражнения, аналогичные тем, которые могут возникнуть в ходе реального боя. Так, С.Г. Гагиев оставил нам описание одной народной военной игры, приспособленной для развития навыка меткого метания дротика в цель в сложных условиях. Осетинское название данной игры им не зафиксировано, никто из наших информантов нам ее также не назвал. Местом для проведения состязания служила ровная площадь с барьером до метра высотой, в небольшом удалении от которого устанавливали деревянный столб с надетой на него папай. Наездник, вооруженный дротиком, должен был поднять своего скакуна в галоп и скакать к барьеру. Приближаясь к нему на полном скаку, он должен был соскочить с седла, и, держась одной рукой за луку седла, другой рукой бросить дротик в столб с папай. Затем, оттолкнувшись от земли ногами, наездник оказывался в седле и перескакивал на коне через барьер [5, с. 8]. Эта военизированная игра возникла еще в глубокой древности. Дротик был одним из распространённых видов оружия у предков осетин с самого начала их выхода на историческую арену. Это подтверждается как археологическими находками, так и свидетельствами древних и средневековых авторов. У осетин этот вид оружия использовался до появления в их комплексе вооружения пистолета [1, с. 119]. Метание

дротика в цель в один прием с элементами джигитовки способствовало более качественному овладению наездниками этим важным типом наступательного оружия.

В высшей степени интересной и увлекательной была военизированная игра – *уалбаракгай милма ахсын* (букв. «стрельба в цель сидя на плечах у всадника»). Состязание проводилось на ровном месте. На одном из окраин этой площадки устанавливалась мишень, обычно это был кол, на который надевалась папаха или прикреплялся носовой платок. Участник игры садился на плечи всадника, и они на полном галопе скакали к мишени. Расстояние, с которого стреляли в цель, всегда было разным, все зависело от уровня подготовки состязающихся, но оно никогда не было меньше 20 метров [5, с. 7]. Данный вид состязания не был отражением какого-то вида кавалерийской атаки. Однако он способствовал выработке привычки метко стрелять из не очень удобного положения. Регулярное участие в такой игре способствовало развитию навыков меткой стрельбы в условиях реального боя. У всадника, на чьих плечах сидел стрелок, вырабатывались физическая сила и хорошее самообладание. Он, совершая движения корпусом, пытался сохранить равновесие и устойчивость во время скачки, чтобы сидевший у него на плечах всадник не только не упал, но и удачно поразил цель.

Состязания, предусматривавшие стрельбу в цель верхом, были разнообразными. Существовали игры, предполагавшие стрельбу как по неподвижным мишеням, так и по движущимся целям. Большой популярностью пользовалась у осетин стрельба на полном галопе по подброшенной вверх цели. С.Г. Гагиев сообщает, что «таким предметом чаще всего бывало куриное яйцо» [4, с. 33]. Наши же информанты, как правило, сообщали, что в качестве цели в этой игре выступала папаха. Иногда состязания в стрельбе на полном скаку устраивались предельно близкими к условиям реального боя. В этой связи интересна история, поведанная В.Б. Пфафу неизвестным осетином в период его путешествий по ущельям Осетии. Так, по его сообщению, «в одном ауле за Кавказом осетин рассказал мне следующую потешную, но вместе с тем и весьма серьезную историю. Он щеголял на всех общественных праздниках своим искусством в стрельбе. Однажды, возвращаясь верхом, в обществе других, с прогулки, он бился об заклад, что заставит всех снять перед собою папаху. Заключив условие, все поскакали вперед, а позади их остался джигит (так называются подобные щеголи) с заряженным пистолетом, и, стреляя на скаку, он действительно попал кряду десять раз в цель, т.е. в папаху на головах товарищей» [7, с. 136].

Описанная забава была очень опасной, так как в случае гибели кого-либо из участников стрелок и вся его родня моментально превращались в объект кровной мести. В таком состязании могли участвовать особо отчаянные наездники, уверенные в своих

навыках меткой стрельбы на полном скаку по движущимся целям. Не вызывает сомнения, что прежде чем решиться на участие в таком рискованном состязании, стрелок значительное время тренировался соответствующим образом и обладал большим опытом практической стрельбы.

Резюмируя вышеизложенное, мы пришли к выводу о том, что осетинские народные игры и состязания вооруженных всадников в значительной мере были обусловлены практической потребностью в подготовке хороших конных воинов. Они были важным элементом в системе подготовки молодого поколения к военно-походной жизни и эффективным средством поддержания на высоком уровне военного искусства у опытных воинов.

Список литературы

1. Багаев А.Б. Военное дело Осетии XV–XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. – Владикавказ, 2009. – 215 с.
2. Багаев А.Б. Военно-прикладное значение поминальных скачек // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. - URL: www.science-education.ru/119-15173 (дата обращения: 23.05.2015).
3. Багаев А.Б. К вопросу о традиционном коневодстве у осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. - URL: www.science-education.ru/118-14170 (дата обращения: 15.06.2015).
4. Гагиев С.Г. Осетинские национальные игры. – Орджоникидзе : Ир, 1980. – 129 с.
5. Гагиев С.Г. Рожденные в седле. Очерк об осетинских наездниках. – Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. – 92 с.
6. Джусоев В.Д. Осетинские народные игры. – Цхинвал : Ирыстон, 1988. – 94 с.
7. Пфаф В.Б. Этнологические исследования об осетинах // Сборник сведений о Кавказе. – Тифлис, 1872. – Т. II. - С. 80–144.
8. Тайсаев К.У. Этнография традиционного спорта у народов Северного Кавказа. – М., 2001. – 206 с.
9. Уарзиати В.С. Праздничный мир осетин. – М., 1995. – 233 с.
10. Цаллагова И.Н. Устаревшая лексика в говорах дигорского варианта осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. - URL: www.science-education.ru/113-10888.

Рецензенты:

Чибиров Л.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ;

Гутнов Ф.Х., д.и.н., профессор, заведующий отделом источниковедения ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.